

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В РАБОТАХ МАКСА ШЕЛЕРА

AESTHETIC VALUES IN THE WORKS OF MAX SCHELER

Na Jin

Summary. The origin of the axiological method in the works of M. Scheler is considered in the article. The system of values that he formulated was given. Criticism of this system is shown. The text presents a study of the special features of aesthetic values.

Keywords: axiological method, values, aesthetic values, value modalities, german philosophy.

Цзинь На

*К.ф.н., Постдокторант, Хэйлунцзянский университет;
Академия общественных наук Хэйлунцзян
(г. Харбин, Китай)
najin12345@aliyun.com*

Аннотация. В статье рассматривается зарождение аксиологического метода в работах М. Шелера. Приведена система ценностей, которая была им сформулирована. Показана критика этой системы. В тексте представлено исследование особых признаков эстетических ценностей.

Ключевые слова: аксиологический метод, ценности, эстетические ценности, ценностные модальности, немецкая философия.

Открытие Логоса (идея познания как Речи Сущего) и выделение формальной логики в отдельную науку, которая регулирует направление философского мышления — завоевание западного типа мышления. На базе этого происходит дифференциация различных философских проблем, среди которых: аксиология, антропология, онтология, социальная философия и гносеология. Ключевая особенность познания заключена в анализе представленных философских проблем посредством объектно-субъектных отношений. Не стала исключением и аксиология — раздел философии, являющийся ее эвристической основой и способом рациональной реконструкции, посвященный теории ценностей. С ее помощью появляется возможность постичь тайные стороны личности, опираясь на отражаемые в человеческой деятельности ценностные шлейфы. Для этого применяется интродукция и реконструкция. Стоит учитывать и тот факт, что XX век наука западных стран занималась антропологизацией знаний, признавая феноменологию одним из ключевых направлений, которые оказывают влияние на философию современности.

На территории СССР доминирующее направление имело марксистско-ленинское понимание культуры и предметно-аксиологический подход. Именно это стало определяющим аспектом специфики исследования антропологии и феноменологии. Общественное бытие и сознание в свете философско-антропологических интерпретаций подвергалось критике. [5]

Определение ценности того времени несколько отличалось от современной трактовки. Современный Философский энциклопедический словарь определяет ее как сущность и, одновременно с тем, условие полноценного бытия объекта, а не как свойство рассматриваемой вещи. [8] Духовные ценности, которые имеют отличия или совершенно противоположны друг другу,

сталкиваясь на идеологической арене, являются проявлением борьбы социально-политических позиций, интересов определенных групп. В свою очередь, ценностный взгляд на происходящее очень часто ограничен рамками обыденного или морального сознания.

Макс Шелер — немецкий философ, который стал основателем такого течения философии, как антропология. Он предложил свой способ классифицировать ценности. Значительный всплеск заинтересованности исследователей его философии наблюдается в 80-е годы XX века.

Так, Л.А. Чухина проводила исследования в области онтологии трагического, изучала концепцию эмоционального априори [11], Ю.Н. Давыдов занимался изучением концепции науки немецкого философа [2], В.В. Куликов рассматривал антропологию в педагогике и изучал социально-политическую составляющую философии Шелера [9], А.Н. Малинкин исследовал его деятельность через призму социологической концепции [5].

Интерес к вопросам, поднятым в работах Шелера по данному направлению, не стихает до сих пор, продолжается распознавание положительных и отрицательных аспектов философской антропологии и феноменологии. Актуальность идей немецкого философа для современной понимающей социологии сложно переоценить. [13]

М.С. Каган выступает с критикой той иерархии ценностей, которую выстроил Шелер, а также самого феноменологического метода. [4] В.Г. Лукьянов рассматривает в своих работах характеристику эстетической ценности, которую дал немецкий философ, отмечая тот вклад, что философия запада внесла в развитие теории ценностей. [6] А.П. Забияко делает акцент на том, что феноменология ценностей для философа выступает в ка-

честве мыслительного пространства, в рамках которого происходит концептуализация святого, и занимается исследованием данного направления. [9] Л.А. Черная обращает внимание на то, что философско-антропологический метод имеет высокий уровень актуальности для изучения истории культуры, выделяя антропологию в качестве базы для всех гуманитарных наук.

Для изучения истоков аксиологических традиций интерес представляют проблемы ценностей (например, эстетических), которые рассматривал Шелер в своих работах. Философ раскрывает практические возможности, предоставляемые феноменологическим методом философствования, а центром такой философии выступает вопрос ценностного человеческого мира. Человек рассматривается как первопричина всего происходящего. Это философское течение становится базисом науки о сущности и сущностном строении человека. Хотя предметом исследования Шелера не выступала эстетическая ценность, он рассматривал ее проблематику при разработке аксиологической концепции.

Особое место человека в Космосе он определил именно благодаря его связи с ценностями. Лишь в той мере, в какой существуют духовные ценности и духовные акты, в которых они постигаются, жизнь как таковая обладает некоторой ценностью. [13] Всю полноту идей и ценностей М. Шелер видел в вечной «Deitas» — божестве, духе, который лежит в основе вещей и осуществляется в человеке и через человека в порыве мировой истории [9]. Ценность, по Шелеру, это феномен, самообнаруживающийся в акте эмоциональной интуиции; феномен, которого нет вне направленности на него сознания (интенциональный), который всегда дан человеку в эмоциональном созерцании, в связи с чем, ценность невозможно вывести путем абстрагирования из общих свойств предметов и явлений, а также невозможно выразить в формах логического мышления.

Одной из особенностей феноменологической философии выступает использование ей термина «полное духовное переживание». Он присутствует в актах интенции, а также десимволизирует мир. По этому поводу Шелер пишет: «... в то время как трансцендентное и только предполагаемое становится присущим природе переживания и созерцания, все, что формально — становится материей созерцания. Мир дан в переживании как в качестве хранителя ценностей и сопротивления, так и в качестве предмета». [14]

Немецкий философ считает, что в месте взаимного пересечения домысливаемого и данности образуется феномен, а эстетические ценности являются благами. Он выделяет модальное единство сферы духовных ценностей, основными особенностями которой являются три

вида ценности: предмета, функции и состояния. Именно это, по его мнению, является доказательством их материального априори. Таким образом, априоризм феноменологии Шелера отличается своей сущностью от других философских направлений.

В своих работах Шелер обращает внимание на то, что истинное место как нравственного, так и ценностного априори заключено в познании: чувствование и предпочтение, любовь и ненависть, взаимосвязь более высокого и более низкого. Посредством такого познания можно получить единственно возможный доступ в мир ценностей. Проявление ценностей и их порядков заключено в чувственном взаимодействии с миром, проявляемом в предпочтениях и пренебрежениях, любви и ненависти. [9]

Эту априорное познание включает в себя содержание и форму, а значит материальное улавливается вместе с имеющимися взаимосвязями. По логике немецкого философа, ценности являются материальными априори, составляющими специальный мир сущностей, который располагается за пределами пространства-времени. Он помещает ценности в трансцендентный мир, существующий вне границ времени, вводя термин «материальное априори», что, по мнению В.В. Ильина, является концептуальным просчетом. [5]

По факту, ценности имеют взаимосвязь с реальностью по причине их существования в ней — так трактуется данная проблема на современном этапе. Однако к заслугам Шелера и Риккерта относят тот факт, что они обозначили различия между ценностью и ее носителем. В качестве носителя ценности (блага) выступает что-то вполне конкретное: материальное или духовное, реальное или воображаемое, созданное природой или человеком, предмет, акт или явление. Под ценностью понимается то значение, которое носитель имеет для субъекта. Такое понимание является актуальным по сей день в теории ценностей.

Эстетические ценности, которые в ходе своих исследований обнаружил Шелер, он относит к ценностям прекрасного и безобразного. Он анализирует феномен трагического, сомневаясь в том, насколько он существен для эстетики, и рассматривает его как значительный элемент самого универсума. [9] «Все эстетические ценности являются сущностью, в первую очередь, ценности предметов, во вторую — ценности предметов, полагание реальности которых снято, которые, таким образом, наличествуют как «видимость», хоть феномен реальности и является частью содержания «образно» данного предмета-видимости, в третью — ценности, имеющие взаимосвязь с предметами лишь за счет своей наглядной образности (в отличие от простой «мыслимости»)».

[5] Именно так Шелер характеризует черты эстетически ценностей.

Что именно имеет ввиду немецкий философ, говоря о снятии полагания реальности предметов и наличествовании их как видимости? Он считает, что мы переживаем реальность на основе предшествующих представлений о мире, а не после них (мы не воспринимаем образ сознательно). Такую реальность человек воспринимает («снимает») лишь с помощью собственного духа, посредством самоопределения с направленностью своих духовных актов. [9]

Скорее всего, Шелер говорит о том, что эстетические ценности обладают двойственностью и могут восприниматься не только как целостное, предшествующее образу («видимость», которая проявляется в априорном чувствовании), но и как предмет наглядной образности, который проявляется посредством формы (живопись, литература, музыка и другое). Философ определяет этические ценности как личностную сторону, связанную с ее носителем. Придерживаясь логики Шелера, можно понять, что они имеют естественно тесную взаимосвязь.

Эстетические ценности он также связывает с их носителями, которые выступают в качестве образных предметов и простых видимостей. Отличие этических ценностей от эстетических заключено в том, что первые могут проявляться как через реальные, так и через теоретические носители, а вторые — лишь в виде наглядно-образных предметов. Такая характеристика несколько противоречива, поскольку Шелер утверждал ранее, что видимость или значимость может проявляться лишь через личностное восприятие.

Противопоставляя материальным благам ценности святого, познания, красоты и их духовных чувств, философ уравнивает их по своей значимости, определяя высокий статус духовностью. При построении собственной системы ценностей он все же выделяет религиозные как приоритетные.

Шелер разделяет априорные порядки ценностей на две группы: порядок сущностных носителей и порядок ценностных модальностей (качеств). Первая группа включает в себя личностные (сама личность и добродетель) и предметные (материальные, хозяйственные и духовные блага) ценности. Личностные ценности определены им как более высокие по сравнению с предметными.

Вторая группа образует материальное априори, само существование которого является опровержением формализма Канта. Среди них Шелер выделил 4 сферы модальных единств: модальность приятного и неприятного, все ценности витального чувства, модальное

единство духовных ценностей, модальность святого и несвятого. Каждая сфера имеет свой ценностный ряд (ценность предмета, функции и состояния).

Философ определяет духовные ценности как отдельные и независимые от всего телесного и окружающего мира, говоря о том, что им в жертву должны быть пренесены жизненные ценности. [9] Основные виды духовных ценностей по Шелеру заключены в ценности прекрасного и безобразного, всей области чисто эстетических ценностей, ценности справедливого и несправедливого (являются феноменологическим основанием идеи объективного правопорядка), ценности чистого познания истины (их стремится реализовать философия). Ценности науки и культуры воспринимаются Шелером как производные от духовных, относящимися к области ценностей благ. Коррелятом отмеченных духовных ценностей являются проявления чувств личности (например, радость или печаль).

Немецкий философ стремится создать собственную систему ценностей, говоря о том, что ценностные модальности находятся в априорных иерархических отношениях, предшествующих относящимся к ним рядам качеств. Ценности святого располагаются выше, чем духовные (этика, эстетика и познание), далее следуют жизненные ценности, а за ними ценности удовольствия и наслаждения.

Для постижения данной иерархии применяется акт «предпочтения». Шелер считает, что включение тех или иных ценностей в иерархию личностных зависит от того, что предпочитает человек. Та или иная структура предпочтения или пренебрежения определяет чувствуемые нами ценностные качества. [9] Постигание ценности происходит каждый раз сначала при помощи «очевидности предпочтения», поэтому иерархию ценностей невозможно дедуцировать.

В своей работе «Формализм в этике и материальная этика ценностей» немецкий философ исследует признаки ценностей, их суть и особенности, на основании которых формируется иерархия. Среди всех видов ценностей имеется ряд признаков, которые являются общими для них. Более высокими определяются ценности, которые обладают долговечностью, неделимостью, глубоким удовлетворением при постижении их, и в которых как можно меньше экстенсивности, обоснованности за счет других ценностей, влияния полагания сущностных носителей «чувствования» и «предпочтения». [5]

Долговечность эстетических ценностей — абсолютный и качественно-временной феномен, который проявляется в заполнении времени содержанием и долговечности той ценности, которая существует независимо

от того, как давно возник ее носитель. Истинные произведения наполнены глубоким смыслом, который будет понятен человеку в любое время. Таким образом, эта группа относится к более высоким ценностям.

Неделимость эстетической ценности также определяет ее более высокий приоритет. Такие ценности постигаются большим количеством людей, вызывая чувство наслаждения, и передаются из поколения в поколение без разделения и умножения. [9] Произведение искусства является неделимым с самого начала, оно представляет собой единое целое, которое невозможно объективно воспринять по отдельным его кусочкам.

Под глубиной удовлетворения эстетической ценностью Шелер подразумевает переживаемые людьми чувства при взаимодействии с предметом, которые никак не связаны с витально чувственным. [14]

Наивысшее место в иерархии системы ценностей отдается абсолютным ценностям. Среди них философ выделяется религиозные, нравственные, ценность любви, ценность познания истины и красоту произведения искусства. Все они обладают феноменальной отделимостью от одновременного чувства жизни и чувственных состояний людей. [1]

Шелер определяет эстетическую ценность как онтологическую особенность объекта и ее значения для субъекта. Она является двойственной, предметно-беспредметной, реально-идеальной характеристикой, т.е. включает в себя и отношение, и качество. Носителем ценности выступает ее форма. Философ относит данный вид ценностей к духовным, что определяет их высокое место в иерархии, т.к. «дух» выступает базисом в его философии, а красота является абсолютной ценностью.

Антропология Шелера обладает огромный нравственным потенциалом, который до сих пор не изучен полностью. Бог и становление божественности рассматривается через призму его философии, как становление духовности самой личности, ответственной в роли соратника и соучастника эволюции жизни мира. [5] В. В. Ильин отмечает, что эстетические ценности имеют большое значение в жизни человека, так как каждый из нас стремится сопоставить собственную жизнь с идеалом.

Псевдомарксизм, доминирующий на территории советской России в течение 25 лет, считал аксиологию буржуазной философией, критикуя ценности как ложную идеологию, что оказало влияние на формирование аксиологической мысли в нашей стране. [9] Л. Н. Столович в своей книге «Красота. Добро. Истина» исследовал становление и развитие теории ценностей, простимулировав таким образом развитие аксиологии.

М. С. Каган в своих работах говорил о том, что ценность формируется в объектно-субъектном взаимоотношении. Это является главным условием ее существования. Ценность не является вещью, предметом, свойством, качеством, переживанием или представлением субъекта. Он сделал вывод, что рассмотрение и исследование ценности необходимо проводить в разрезе целостного ценностного отношения. «Следует рассматривать не саму ценность, как это делал Шелер, и не саму ценностную оценку, к которой сводится аксиологическая ситуация, а целостное ценностное отношение, сторонами которого выступают ценность и оценка. Такое отношение формируется за счет взаимодействия объекта и субъекта». [4] По его мнению, лишь такой способ может дать возможность понять диалектику абсолютного и относительного в реальной истории аксиосферы. Точно также ставили вопрос Хайде и Штерн, выступая с критикой методики Шелера. Классифицировать ценность необходимо посредством системного анализа, который основывается на принципах однородности сравниваемых компонентов, а также определения их полноты и необходимости в вопросе существования и функционирования аксиосферы.

Однако состоявшийся в 1995 году в Кельне второй Международный коллоквиум [10], посвященный деятельности Макса Шелера, объявил, что феноменологический подход обладает и на сегодняшний день значительным потенциалом для осмысления изменений как ценностей, так и их восприятия. Понимание немецким философом феноменов в качестве сложных единиц, как отмечалось учеными, удивительно близко нашему современному пониманию. Значимым является и тот факт, что проблематика эстетической ценности с начала XX века стала разрабатываться М. Шелером, Н. Гартманом и Р. Ингарденом именно в рамках феноменологического направления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусева О. Ю. Философская феноменология и феноменология религии: формирование методологии // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2008. № 1. С. 16–20
2. Давыдов, Ю. Н. Концепция науки в социологии Макса Шелера // Социол. исслед. М., 1984. № 4.
3. Ерошенкова Е. И. Аксиологические ориентиры образовательной реальности: от истоков к современности профессионального образования // Гаудеамус. 2016. № 4. С. 9–14

4. Каган, М. С. Философская теория ценности. СПб., 1997. С. 26.
5. Ломако О. М. Социальная философия Макса Шелера: политика и образование // Изв. Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. № 3. С. 267–271
6. Лукьянов, В. Г. Эстетическая ценность в контексте русской религиозной философии. СПб., 1998. С. 205–208.
7. Палий А. А. Краткий исторический обзор основных концепций аксиологии и проблема критериев эстетической ценности художественного произведения // Вестник ОмГУ. 2003. № 2. С. 69–72
8. Современный философский словарь // под ред. В. Кемерова, Т. Керимова // Екатеринбург: Деловая книга. — 2015. — 824 с.
9. Толокевич Л. А. Проблема эстетических ценностей в феноменологии Макса Шелера // Вестник ЧелГУ. 2010. № 16. С. 168–174
10. Урбанаева Е. Г. Феноменологическая аксиология М. Шелера // Вестник ИргТУ. 2014. № 10 (93). С. 335–339
11. Чухина, Л. А.: 1) Макс Шелер: онтология трагического // Проблемы онтологии в современной буржуазной философии. Рига, 1988, С. 31–95.
12. Шапинская Е. Н. Эстетические ценности классического наследия в пространстве (пост)современной культуры: теоретическое осмысление и культурные практики // Культура культуры. 2016. № 4 (12). С. 6
13. Шелер М. Ordo amoris // Шелер М. Избр. произв. М., 1994. С. 341–377.
14. Шелер М. Человек в эпоху уравнивания // Шелер М. Избр. произв. М., 1994. С. 98–128.

© Цзинь На (najin12345@aliyun.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Хэйлуончжунский университет